

Аронович находит что-то важное для всех, с редким прямым одобрением, но удачные результаты исследований помнит долгие годы.

Качество науки. Ни в одной работе Самуила Ароновича не нашла теоретических призывов к качеству исследований. Давно зная об индексах цитирования, он не стремился к наращиванию собственных показателей. При этом все поведение Самуила Ароновича — это реальный поход за качество научных результатов. Молодые инженеры, студенты и опытные слушатели школы, если приходили к самостоятельным исследованиям, то благодаря энергии его мысли. Он заражает наукой окружающих. Приглашая студентов разных вузов (непрерменно в Малый или Большой зал СПбНЦ РАН или на Невский, 6), Самуил Аронович позволяет нам «учиться хорошей науке» у ведущих и интересных специалистов.

Самуил Аронович — герой нашего и не нашего времени. Он может за неделю собрать международный коллектив ученых для школы, но может создать целую проблему из обмена текстами. Мы регулярно и добровольно «сдаем в аренду» своих родных и знакомых по разным поводам — установка первого компьютера на Невском, перевод англоязычных текстов, упаковка богатейшего архива анкет... При этом Самуил Аронович с одного взгляда определяет человека, способного ему помочь. Быстро покоряет его. И уже никто не властен прекратить этот личный контакт. Главным для школы С. А. Кугеля остается новое знание и его гуманистическое наполнение. Если составить карту реальных связей Самуила Ароновича, то в нее войдут сотни талантливых специалистов страны и мира. Спасибо за всю вложенную в нас энергию мысли, за Ваше видение перспектив и волю к победе. Здоровья, новых идей и походов!

НАТАЛЬЯ ЛЬВОВНА ГИНДИЛИС

кандидат психологических наук, старший научный сотрудник
Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН,
Москва, Россия;
e-mail: gindilis@mail.ru

С. А. Кугель и науковедение

С. А. Кугель — один из ведущих современных социологов науки. Социология науки — сравнительно молодая дисциплина. Ее зарождение связывают с работами Р. Мертона конца 30-х годов прошлого века, но заметное развитие разнообразные социологические исследования науки получили в период научно-технической революции во второй половине XX века, когда на Западе формировалось направление “science of science”, а в СССР институтировалась новая дисциплина — науковедение. К 60-м годам получили распространение исследования количественных показателей состояния науки¹. Анализ изменений количественных индикаторов развития

¹ В 1955 году была опубликована статья Ю. Гарфилда, где он вводил такой показатель научного взаимодействия как «индекс цитирования», а в конце 50-х годов был создан специальный Институт научной информации, начавший издавать «Указатель научных ссылок».

науки позволил выявить качественные изменения характера научной деятельности (возрастание доли коллективных исследований, совместных публикаций, времени, затрачиваемого на поиск нужной информации и др.), что, в свою очередь, привело к смещению фокуса исследований в социологии науки. Если в 30-е годы в центре внимания находилась проблема влияния социально-экономических факторов на развитие науки, то к середине столетия на передний план выдвинулись более конкретные вопросы, связанные с внутренней структурой и динамикой самой науки.

В октябре 1964 года в Лондоне вышел сборник статей «Наука о науке», приуроченный к 25-летию выхода в свет книги Дж. Бернала «Социальная функция науки», считающейся первой монографией в области «науки о науке». Авторами сборника были видные ученые Великобритании, США, Венгрии, которые рассматривали различные проблемы, связанные с научным прогрессом².

Вопрос о создании особой дисциплины, исследующей науку как систему знания и форму деятельности, широко обсуждался и на XI Международном конгрессе по истории науки, состоявшемся в 1965 году в Польше. После этого конгресса, в 1966 году, была опубликована в «Вопросах философии» статья С. Р. Микулинского и Н. И. Родного «Наука как предмет специального исследования (к формированию науки о науке)», в которой обосновывалась необходимость создания в СССР самостоятельной дисциплины — науковедения, — изучающей комплексные проблемы развития науки. Одно из центральных мест в этой дисциплине отводилось социологии науки. Значимость социологических исследований науки демонстрирует и тот факт, что на этапе становления науковедения известный отечественный социолог, А. А. Зворыкин, настаивал на том, что не социология науки является составляющей науковедения, а науковедение должно войти в корпус социологических исследований.

В 1960–70-е годы науковедческие структуры формируются в Москве, Ленинграде, Ростове-на-Дону, Новосибирске, Томске, Киеве, Минске, Алма-Ате и других городах СССР. Спецификой ленинградских науковедов стало исследование социологических аспектов научного знания (хотя разрабатывались здесь и философско-методологические, организационные, психологические проблемы науки). В 1968 году в Ленинградском отделении ИИЕТ под руководством С. А. Кугеля был создан первый в стране сектор социологии науки и техники, где активно проводились эмпирические социолого-науковедческие исследования научных коллективов. В том же году в рамках годичной конференции Ленинградского отделения Советского национального объединения историков науки и техники сектор организовал работу первого симпозиума по теме «Проблемы деятельности ученых и научных коллективов». В 1970 году конференция с этим названием приобрела всесоюзный характер и стала проводиться регулярно каждые два года (исключая десятилетие 80-х годов) с публикацией материалов конференции в сборниках под тем же названием. С 1992 года под руководством С. А. Кугеля ежегодно проводится Международная школа социологии, науки и техники.

Широкие контакты с коллегами с самого начала зарождения новой дисциплины — науковедения — как внутри страны, так и за рубежом делают чрезвычайно

² В СССР перевод этой книги вышел в 1966 году в издательстве «Прогресс» с приложением перевода книги Д. Прайса «Малая наука, большая наука», опубликованной в США в 1963 году.

интересными воспоминания Самуила Ароновича о развитии этой дисциплины и представления о ее будущем. Беседа с ним проходила во время XXIV сессии Международной школы социологии науки и техники в Санкт-Петербурге в ноябре 2008 года.

Касаясь истории науковедения в нашей стране, **С. А. Кугель** вспоминал:

— В начале 60-х годов центром науковедения был Новосибирск. Там проходили конференции по различным вопросам, связанным с наукой. В Горном институте работал А. И. Щербаков, который проявлял большой интерес к проблемам развития науки, хотя это и не было его специальностью, но тогда в науковедение приходили из разных профессий. В его лаборатории разрабатывались в основном проблемы, относящиеся к эффективности науки. Сейчас Горный институт Новосибирска перестал быть центром науковедческих исследований, но они проводятся в Новосибирском университете, в Институте философии РАН... Люди уже другие: в 2002 году А. А. Гордиенко был руководителем, потом он ушел в администрацию.

В 60-е годы науковедением активно занимались в Ростове-на-Дону: М. М. Карпов, М. К. Петров, Е. З. Мирская... В прошлом они были философами, социологами, экономистами и пр. Слабость их подхода заключалась в том, что они не проводили никаких эмпирических исследований. С моей точки зрения, ученый должен или сам заниматься эмпирическими исследованиями или использовать их результаты (естественно с разрешения руководителей проектов), иначе это не социология науки. Но ростовчане были сильны тем, что разрабатывали теоретические вопросы и использовали материал зарубежных исследователей... Потом центр переместился в Ленинград.

Н. Л. Гиндилис: *Вы имеете в виду социологию науки или науковедение в целом?*

С. А. Кугель: Как когда-то справедливо отметила Е. З. Мирская в отношении отличия нашей социологии от западной: они шли от общей социологии к социологии науки, а мы — от науковедения к социологии науки, то есть социология науки складывалась у нас как элемент науковедения, поэтому все, о чем мы сейчас говорим, это элементы науковедения... Итак, центры науковедения: Новосибирск, Москва, Ленинград, Киев (Г. М. Доброва раньше очень за границей признавали, считали, что социология науки — это Добров).

Н. Л. Гиндилис: *Вы выделяете главную составляющую науковедения, или они для Вас все равнозначны?*

С. А. Кугель: Многие считают, и я тоже, что основная составляющая — социология науки. Другими составляющими являются философия науки (в определенной степени), психология науки (творчества), проблемы организации науки, экономика науки...

Н. Л. Гиндилис: *А история науки?*

С. А. Кугель: Это сложный вопрос. В некоторых случаях историки науки подменяют историко-социологический подход сугубо личностным: кто и когда был президентом, кто что сделал и прочее, то есть, по сути дела, реализуется чисто описательный метод. На Западе история науки и социология науки более связаны, чем у нас. Но я не берусь судить, с историей науки надо разобраться.

Н. Л. Гиндилис: *Какие этапы развития науковедения Вы бы обозначили?*

С. А. Кугель: Расцвет был, когда работали Б. М. Кедров, С. Р. Микулинский... Что касается С. Р. Микулинского, то в разные периоды он по-разному относился к конкретным исследованиям. Вначале он поддерживал эмпирические исследования,

потом стал отдавать предпочтение фундаментальным проблемам: я имею в виду его детище «Основы науковедения» 1985 года.

У нас в городе в 70-е годы проводилось большое исследование (совместно с В. И. Кузнецовым³ и его сектором истории химии): изучали академическую, отраслевую и заводскую науку Ленинграда. Это было комплексное исследование: я как социолог, химики — как историки науки. Изучали и проблемы организации науки. Стояла общая цель — посмотреть, как распределены сети научных идей в химии.

Итак, первый этап развития науковедения — конец 50-х — начало 60-х годов, второй этап — намерное, затухание исследований. Потом в 1999 году начал выходить журнал «Науковедение», благодаря которому снова расширилось поле взаимодействия науковедов... Но науковедение, практически, не преподают — что касается Питера, то только в одном университете. А социально-науковедческие исследования в настоящее время проводятся только в Санкт-Петербургском филиале ИИЕТ РАН.

Сейчас я ставлю вопрос о создании в НЦ РАН Санкт-Петербурга науковедческого подразделения. Но реальной поддержки не получил.

Н. Л. Гиндилис: Почему?

С. А. Кугель: Начальники от науки считают, что наукой управлять могут только они — академики, президенты, и не нужно никакого науковедения.

Н. Л. Гиндилис: Каковы, по-Вашему, перспективы науковедения?

С. А. Кугель: Туманные: подготовки науковедов нигде нет, молодежь не готовят, старшие постепенно уходят...

Литература

Зворыкин А. А. Разработка социологии науки как основа ее лучшей организации // Управление, планирование и организация научных и технических исследований. М., 1968. 18 с. [*Zvorykin A. A. Razrabotka sotsiologii nauki kak osnova yeye luchshey organizatsii // Upravleniye, planirovaniye i organizatsiya nauchnykh i tekhnicheskikh issledovaniy. M., 1968. 18 s.*].

Микулинский С. Р., Родный Н. И. Наука как предмет специального исследования (к формированию науки о науке) // Вопросы философии. 1966. № 5. С. 25–38. [*Mikulinskiy S. R., Rodnyy N. I. Nauka kak predmet spetsial'nogo issledovaniya (k formirovaniyu nauki o nauke) // Voprosy filosofii. 1966. № 5. S. 25–38.*].

Наука о науке / под ред. В. Н. Столетова. М.: Прогресс, 1966. 422 с. [*Nauka o nauke / pod red. V. N. Stoletova. M.: Progress, 1966. 422 s.*]

Garfield E. Citation indexes for science: A new dimension in documentation through association of ideas // Science. 1955. Vol. 122, № 3159. P. 108–111.

³ В. И. Кузнецов (1915–2005) — химик, историк химии, сотрудник ИИЕТ РАН.